Северус собирался трансгрессировать, его мысли не укладывались в голове. 'Как Гарри мог позволить себе участвовать в воскрешении Темного Лорда?' - думал он в недоумении. 'В конце концов, он убийца его родных родителей'.

Он последовал на зов, ожидая, что его перенесут в темное, холодное место, такое как подземелья Малфоев, и только удивленно огляделся вокруг, когда оказался в том, что казалось старомодной гостиной магловского дома. Человек, которого он знал как Темного Лорда, стоял всего в нескольких шагах от него. Он выглядел моложе, чем он его помнил, и хотя он был похож на себя прежнего, его уши странно напоминали ему уши эльфа.

Северус позволил себе опуститься на колени, произнеся: "Милорд".

"Поднимись, Северус". Мягкий голос проник в его уши вместо заклинания проклятия Круциатус, которое, как он ожидал, будет наложено на него. "Я больше не чей-то лорд. Пожалуйста, зовите меня Марволо".

Северус медленно встал, вскинув бровь в немом вопросе.

Мужчина, который казался примерно того же возраста, что и он сам, предложил ему занять место на диване напротив себя, а затем позвал: "Долли".

Выскочил домовой эльф, одетый в белый фартук, украшенный характерной зеленой вышивкой герба Слизерина. "Марволо, что я могу сделать для вас и вашего гостя?"

Северус в недоумении уставился на разыгравшуюся перед ним сцену. "У меня такое чувство, будто я попал не в тот фильм", - подумал он, когда хозяин отвлек его, представив ему эльфа.

"Это Долли, свободная эльфийка, которая последовала за мной сюда, когда вчера вечером старшие эльфы освободили меня от ритуала. Долли, это профессор Снейп, мастер зелий в Хогвартсе".

«Влияние Гарри», - кричал его разум, когда он изящно принял кружку горячего чая, чтобы попытаться взять свои эмоции в руки.

"Пожалуйста, выслушай меня. Я позвал тебя сюда прежде, чем говорить с кем-либо еще, потому что именно Гарри я обязан тем, что смог снова обрести телесное тело. Однако, ты его опекун, и чтобы иметь возможность встретиться с ним лично, я должен в первую очередь объяснить тебе кое-что."

Северус спокойно кивнул, в то время как его мысли бешено сменяли друг друга.

"Когда я была на пятом курсе Хогвартса, старастой Слизерина, как раз когда твоя коллега Минерва была старостой Гриффиндора, я влюбился в свою однокурсницу".

Северус слушал с недоумением, гадая, не потерял ли Темный Лорд к этому моменту рассудок.

"Друэлла Розье".

Северус поднял голову и посмотрел прямо в ярко-красные глаза, только чтобы понять, что они были разных оттенков красного. Возможно, он где-то слышал это имя; однако он был уверен, что не встречал никого по имени Друэлла Розье.

"В любом случае, очевидно, она была обещана Сигнусу Блэку, другому нашему однокласснику, по договору об обручении, который заключили их родители еще до рождения Друэллы и Сигнуса. Она была замечательной..." Марволо медленно замолчал.

"Что случилось?" Северус спросил мягким голосом, пытаясь понять, было ли в этой истории что-то большее, чем слова неразумного волшебника.

Сделав выражение лица спокойным, Темный Лорд продолжил рассказывать свою историю. "Однажды Блэк был занят, и Друэлла согласилась пойти со мной в Хогсмид. К несчастью, ее отец, Теодор Розье, подглядел за нами и наложил на меня проклятие Империус во время нашего посещения Хогсмида. С тех пор я был вынужден быть так называемым Темным Лордом и совершать ужасные вещи. Он даже присоединился ко мне в качестве одного из моих последователей, чтобы следить за тем, чтобы проклятие возобновлялось, прежде чем оно успеет ослабнуть. Мне так и не удалось снять его, хотя я и пытался. Только когда я потерял свое тело, когда малыш Гарри убил меня, проклятие закончилось".

Северусу пришлось приложить немало усилий, чтобы не уставиться на волшебника с открытым ртом.

На лице Марволо появилась небольшая грустная улыбка. "Я знаю, что это может показаться надуманным, но я готов позволить вам допросить меня под зельем правды".

"Гарри знает об этом?"

Марволо вздохнул. "Сказал ли я ему? Да. Понял ли он, что это значит? Нет. Ему было всего девять лет, и почему-то время моего бодрствования всегда совпадало с временем его сна, так что он был не очень бодр, когда я с ним разговаривал. Он даже не спросил меня на днях, когда я сказал ему, что буду обязан ему жизнью, если ритуал сработает. Вероятно, он не знает, что значит это выражение".

"Наверное, нет", - признал Северус, подумав: "Несмотря на то, что он не знает многих вещей в магическом мире, он слишком мил и доверчив". "Простите, сэр, но какие у вас теперь планы?"

Марволо на мгновение замолчал. "Прежде всего, пожалуйста, никому не говори о моем возвращении... пока. Кроме Гарри и эльфов, ты - единственный человек, который должен знать.

Я не возражаю, если ты расскажешь своей жене, учитывая, что она приемная мать Гарри, при условии, что она будет молчать об этом. Я все еще раздумываю, что делать, и, прежде всего, под каким именем мне действовать. Я всегда презирал имя своего отца-магла. До того, как Гарри победил меня, я был наследником Слизерина. По его словам, теперь наследником является он, так что я не могу взять имя нашего предка. Возможно, я буду носить имя своей матери, Гаунт. Я еще не определился. Что касается моих планов, то я буду бороться за права магических людей и существ. Это касается магглорожденных, полукровок, чистокровных и сквибов, а также оборотней, эльфов, гоблинов, кентавров и любых других существ".

Северус ухмыльнулся. "Может, это влияние Гарри?"

"Определенно", - признал Марволо. "У него есть веские основания, несмотря на его юный возраст, и я поддержу его в этом. Однако я также буду бороться за признание Темной магии. Как ты хорошо знаешь, темная магия сама по себе не является злом. Как и в случае со светлой магией, все зависит от намерений".

Северус кивнул в знак согласия. "Если я не ошибаюсь, у семьи Гаунт даже есть свободное место в Визенгамоте. Однако я не уверен в этом на сто процентов, поскольку прошло всего около пятнадцати месяцев с тех пор, как я принял место для семьи Принцев, и за это время я смог присутствовать на заседаниях Визенгамота всего три раза."

Марволо кивнул в явном понимании. "Я проверю это. Место в Визенгамоте было бы шагом в правильном направлении для достижения моих целей. Однако я бы предпочел какое-то время оставаться в тени и работать без огласки. Возможно, я даже попрошу Гарри разрешить мне снова стать членом семьи Слизерин, даже если в данный момент он является законным наследником".

"Конечно, сэр", - ответил Северус, внутренне вздохнув. 'Он звучит более убедительно, чем когда-либо прежде, однако, заслуживает ли он доверия?' - задался он вопросом.

"Северус, ты мне веришь?"

Вопрос был внезапным и неожиданным, и Северус затруднялся, что ответить.

"Гарри, похоже, верит в вас, и я доверяю ему в определенной степени, которая ограничивается только его возрастом. Однако профессор Дамблдор и многие другие никогда не будут готовы забыть и простить, независимо от того, по чьей вине вы и ваши последователи, включая меня, сделали то, что сделали. Я не думаю, что директор поверит вам, даже если допросит вас под Веритасерумом".

Марволо хихикал в явном веселье. "Это прекрасно. Пусть он укажет на меня как на врага магического мира, а я спрячусь от него и буду работать в том направлении, в котором хочу изменить нынешний магический мир к лучшему. Если Дамблдор останется в неведении, он не сможет помешать моим планам".

"Что вы собираетесь делать со своими последователями, сэр? Из-за потемнения Темного Знака они узнают, что вы вернулись".

Марволо испустил глубокий вздох. "Сейчас встреча с Гарри и объяснение ему всех подробностей - моя первоочередная задача. Вероятно, мне следует созвать всех в субботу вечером. Тогда я смогу всё рассказать; однако я позабочусь о том, чтобы все, кто не желает следовать за мной, были преданы забвению, когда будут уходить".

Северус кивнул в знак понимания. Он как-то уже полностью расслабился, но все же поднял голову, пытаясь скрыть свой шок от внезапного вопроса Темного Лорда.

"Северус, согласен ли ты остаться на моей стороне и шпионить за Дамблдором?"

Северус вздохнул. "Сейчас мой главный приоритет - безопасность моей семьи. В остальном, да, я останусь на темной стороне. Если ваши цели соответствуют заявленным ранее, я поддержу вас. Однако я не могу раскрыться перед Дамблдором ради безопасности моей жены и сыновей".

Марволо ухмыльнулся. "Понял". Он поднял свою палочку, заставив руку Северуса ненавязчиво пошарить в кармане мантии, чтобы достать свою собственную палочку, если возникнет такая необходимость. Однако другой волшебник снова сумел его сильно шокировать. "Я клянусь своей магией не причинять никакого вреда Гарри Принцу и его приемной семье".

Северус в недоумении уставился на волшебника, сидящего в кресле напротив него. "Спасибо, сэр. Я ценю это".

"Вы случайно не знаете, жив ли еще Теодор Розье? Я думаю, что у мне нужно свести счёты с этим старым хитрецом".

Северус покачал головой. "Мне жаль, сэр, но я не посвящен в эту информацию. В настоящее время в Слизерине учатся два мальчика Розье, которые могут быть его внуками. Я постараюсь найти информацию о Теодоре Розье".

"Пожалуйста, сделай это. Не мог бы ты прийти ко мне вместе с Гарри в субботу утром? Это старое поместье Реддлов. Бандху, эльф, друг Гарри, смог перенестись сюда, и я думаю, что вы тоже можете сюда трансгрессировать. Я проверю, есть ли здесь какие-нибудь чары, и если да, то усилю их; однако в любом случае я добавлю вас и Гарри к магии чар, чтобы вы тоже были в безопасности".

Северус кивнул в подтверждение, прежде чем прокомментировать. "Поскольку Гарри не может видеть, он никуда не пойдет без Люси, его собаки, и, возможно, даже без Тедди, его друга-эльфа. Можно ли их тоже сюда впустить?".

Марволо кивнул. "Конечно".

"Извините, сэр. У меня есть еще один вопрос. Почему вы так интересуетесь Гарри?"

Марволо ухмыльнулся. "Мы как-то связаны. Я не совсем уверен в том, что это за связь, но я могу чувствовать его эмоции, и мы можем общаться посредством разума. Я также очень сожалею, что убил его родителей из-за какого-то пророчества, произнесенного, как я считаю, мошенником. Я не знаю второй части пророчества, но не думаю, что это важно. Либо это самоисполняющееся пророчество, либо оно не сбудется, если мы о нем не узнаем. Сейчас меня это не волнует, но я считаю, что нам нужно обсудить это с Гарри, возможно, даже когда он подрастет".

Северус кивнул в знак согласия. "Я тоже так думаю. У него и так слишком много забот для десятилетнего ребенка, да еще и инвалида".

"Что, в свою очередь, является и моей виной". Марволо глубоко вздохнул. "Хотя, кажется, он все принимает близко к сердцу. Ну что ж, увидимся в субботу утром. Пожалуйста, вернись к своей жене, пока она не решила, что я тебя убил".

Северус ухмыльнулся, прежде чем уйти, зная, что Регина ждет его в крайней степени обеспокоенности.

HP

"Ты в порядке?"

Северус посмотрел в лицо Регины, на котором отражалось явное беспокойство. Он резко кивнул ей. "Да, я в порядке. Мы только поговорили. Это было странно. Правда ли все, что он мне рассказал, я не знаю, но он дал мне клятву не причинять вреда Гарри или его приемной семье, так он это сформулировал. Я покажу тебе воспоминание в омуте памяти.

Регина кивнула, ободряюще улыбаясь.

"Гарри вернулся?"

Его жена покачала головой, выражение ее лица стало печальным. "Нет".

'Гарри, - подумал он, обращаясь к сыну. Я хочу извиниться перед тобой и объяснить некоторые вещи. Пожалуйста, возвращайся домой как можно скорее. Прости, что накричал на тебя".

Прежде чем он успел объяснить Регине, что связался с их сыном с помощью телепатии, в его сознание проник характерный звук, предупредивший его о том, что Гарри вернулся.

"Гарри, будь добр, сделай себя видимым". Его голос был мягким, и, к его облегчению, его сын немедленно повиновался, глядя на него с тем, что Северус распознал как жест неповиновения.

"Мне жаль. Я должен был верить, что ты знаешь, что делаешь".

Гарри просто кивнул, занятый игрой с ушами Люси.

"Почему ты мне не сказал?" Он заставил себя молчать, продолжая. "Очевидно, Темный Лорд полностью изменил свое отношение и пообещал не причинять тебе вреда; однако я не мог этого знать".

"Мне жаль". Голос Гарри был едва слышен.

"Если в следующий раз ты решишь участвовать в столь важных делах, будь добр, сообщи об этом заранее маме и мне".

"Да, сэр".

"Слава Мерлину, вы оба вернулись. Я так волновалась", - улыбаясь, сказала Регина, опускаясь на сиденье рядом с Люси, в результате чего клык тут же освободил место перед ней, чтобы Регина могла нежно погладить щеку Гарри.

"Я никогда не сделаю ничего, что может причинить мне боль"- сказал Гарри шепотом.

"Гарри, мы знаем это". Голос Регины был успокаивающим, и Северус с облегчением заметил, как выражение лица Гарри постепенно теряет прежнюю напряженность.

"Извините, что намекнул на обратное", - добавил он. Слава Мерлину за Регину. Она просто великолепна", - подумал он с облегчением. "В субботу утром мы вместе поедем в Марволо".

На лице его сына появилась небольшая улыбка. "Можно Люси и Тедди придут?"

"Конечно".

"Спасибо, сэр".

НР

В пятницу вечером Северус попросил Цицерона проследить за варкой близнецов, заявив, что ему нужно время, чтобы поговорить с Гарри и объяснить ему некоторые вещи.

'О чем нам нужно поговорить, что это займет весь вечер?' - удивленно спросил Гарри, но не стал озвучивать свой вопрос, а просто последовал за своим приемным отцом домой.

"Давайте посидим на кухне и выпьем какао", - предложил Северус и, к удивлению Гарри, одним взмахом палочки подогрел две чашки молока, а затем добавил в него какао-порошок, как он делал в магловском мире, когда Дадли хотел какао. "Люси, можешь спать. Я верю, что Гарри будет в порядке", - обратился старший волшебник к собаке мягким голосом, заставив Люси лизнуть руку профессора в знак благодарности, после чего она спустилась под стол и упала на ноги Гарри.

Гарри медленно потягивал горячий напиток, который был таким же вкусным, как какао, приготовленное эльфами, пока напряженно слушал объяснения своего приемного отца.

Северус рассказал ему о Темном Лорде, который творил плохие вещи и в конце концов убил родителей Гарри, прежде чем Гарри удалось победить его, вероятно, с помощью защиты своей матери.

"Когда я встретил Марволо вчера утром, он объяснил, что на него было наложено проклятие Империус. Знаешь ли ты, что это за проклятие?".

"Нет." Гарри покачал головой.

"Если я наложу на тебя Империус и прикажу, например, прыгать вверх-вниз на двух ногах, как это делал Тедди, ты автоматически начнешь прыгать. Проклятие заставляет тебя делать вещи, которые ты даже не хочешь делать".

"Значит, кто-то заставил его убить всех этих людей?"

"Да. По крайней мере, так мне сказал Марволо. Если ты хочешь быть увереным в правдивости того, что тебе говорят, тебе придется допросить человека под сывороткой правды. Надеюсь, ты слышал о нем?"

"Сыворотка правды, да. Ремус рассказал мне о ней".

"Ну, я не допрашивал Марволо об использовании сыворотки. Поэтому я не уверен на сто процентов, так ли это было на самом деле".

"Зачем кому-то заставлять кого-то другого убивать людей?" недоверчиво спросил Гарри. "Марволо сказал мне, что он очень сожалеет о том, что убил моих биологических родителей, и он не не желает никому зла..." Он медленно замялся.

"Я знаю, что ты можешь чувствовать, хороши или плохи люди; поэтому я в определенной степени доверяю твоей оценке. В противном случае я мог бы допросить его под сывороткой.

Тем не менее, мы должны быть осторожны рядом с ним. Даже если он не желает никому зла, он может быть хорошим актером и хорошим лжецом".

Гарри понимающе кивнул, вспоминая, как его тетя и дядя всегда верили Дадли, сколько бы он ни лгал.

Они говорили об этом, пока Регина, которая тем временем вернулась домой, не вошла на кухню.

"Северус, только что звонил Альбус. Он просит тебя сопровождать двух мальчиков Розье в его кабинет. Очевидно, их дедушка умер сегодня ночью, и их отец хочет, чтобы они вернулись домой на выходные".

"Розье?" Северус был крайне шокирован. "Хорошо, спасибо, Регина. Я пойду и приведу мальчиков. Гарри, я думаю, что тебе все равно пора ложиться спать".

"Хорошо. Спокойной ночи, сэр, и спасибо, что так много мне рассказали", - ответил Гарри, улыбаясь. Он наклонился, чтобы осторожно разбудить Люси. "Пойдем, Лулу, спать", - сказал он, осторожно поглаживая мех за ее ушами.

Когда через десять минут Регина вошла в его комнату и бережно уложила его, Гарри почувствовал, что о нем очень заботятся. "Сколько недель осталось до рождения Феликса?" - сонно спросил он.

"Около пятнадцати недель", - ответила Регина, улыбаясь. "Спокойной ночи, Гарри и Люси".

продолжение следует...

http://tl.rulate.ru/book/67216/2100947